Нацумэ запомнила информацию с помощью своего шарингана и вместе со свитком миссии сожгла их оба в огне. Ее миссия начнется завтра. В перерывах между занятиями и защитой Коно она будет тренироваться с Хинако. Нацумэ в основном было поручено непосредственно взаимодействовать с Коно, а другой воин среднего уровня должен был охранять их из тени.

Так начинался ее распорядок дня. Рано утром, до восхода солнца, она тренировалась с Хинако, пока не вставало солнце. Затем она проводила день с Коно, а перед сном снова тренировалась. Тем временем началась война между Страной Ветра и Страной Огня. Если бы не ее миссия сопровождения, она бы тоже ушла.

"Хинако-сенсей, вас тоже позвали?" Нацумэ сидела на бревне и завтракала вместе с Хинако.

"Да. Похоже, что битва разгорается все сильнее. Есть четыре незначительных клана, которые присоединились к обеим сторонам. Клан Хатаке и Узумаки поддерживают Сенджу, а Фума и Хагоромо - Учиху".

Бои продолжались уже два месяца. Нацумэ вздохнула и поняла, что оставшуюся часть обучения ей придется проводить в одиночестве. Однако Хинако одарила ее редкой улыбкой и протянула футляр со свитком.

"Что это?" удивилась Нацумэ. Нацумэ открыла футляр и достала большой свиток. Он был помечен простым фуиндзюцу, которое мог высвободить любой человек с шаринганом.

"Это накопленное ниндзюцу, переданное от моего отца. Я всегда считала тебя своей дочерью... Поскольку у меня нет своих потомков, я хочу, чтобы ты получила это. Мы еще не начали заниматься ниндзюцу, но ты видела, как я и многие члены клана используют наши фирменные дзюцу. С их помощью ты сможешь определить природу своей чакры, а затем продолжить развивать свои навыки. И еще".

Прежде чем она смогла продолжить, эмоции закипели внутри Нацумэ, и она обняла Хинако сбоку. Она не хотела плакать, но раз уж все врата были открыты, слезы сами собой потекли. "Я тоже... и, пожалуйста, возвращайся". Бросив свои неясные слова, Нацумэ от смущения убежала. Хинако не стала ее останавливать и просто улыбнулась.

"Этот ребенок... она слишком добра для этого мира".

Несколько месяцев спустя Нацумэ стояла перед рекой, которую она часто посещала. Она сплетала знаки рук и чакру, сконцентрированную в легких и во рту. "Катон: Мифический Огненный Цветок Дзюцу!". Поместив указательный и средний пальцы перед губами, она выпустила серию огненных шаров, которые полетели в разные стороны. Они врезались в скалу, одновременно создавая буйство пламени.

В это время она изменила свои ручные печати и влила чакру в землю, хлопнув ладонями вниз. Из земли вырвалась серия коротких земляных шипов, образовав вокруг Нацумэ десятиметровый слой игл, оставив лишь небольшое отверстие в центре. Посмотрев на результат, она осталась довольна. После долгих тренировок она определила, что огонь - ее основная природа чакры, а земля - второстепенная.

Что касается молнии, ветра и воды, то она не могла овладеть этими техниками даже с помощью шарингана. Еще одним примечательным моментом было то, что обучение ниндзюцу, похоже, стимулировало рост ее чакры до такой степени, что появилось второе томоэ. Увидев свое отражение в зеркале, она почувствовала гордость за себя. Ее длинные волосы развевались на ветру и придавали ей более зрелый вид. Благодаря влиянию Коно, Нацумэ начала позволять

своим волосам отрастать.

Хотя волосы не были такими пышными и густыми, как у Коно, они были довольно длинными, и их приходилось держать связанными. Нацумэ достала свиток и стала читать о дзюцу высшего уровня для огня и земли. Она пыталась использовать фирменное дзюцу клана "Великий огненный шар", но уровень ее чакры был еще слишком низок, чтобы выполнить его в полной мере. Способность успешно использовать дзюцу Великого Огненного Шара уже позволяла стать воином среднего уровня в клане, а значит, она была близка к прорыву.

Нацумэ подумала, что повышение мастерства в трансформации природы позволит ей использовать дзюцу Великого Огненного Шара без необходимости увеличивать запас чакры. Главной проблемой была эффективность обмена чакрой во время трансформации. Однако, когда бы она ни использовала трансформацию природы, она всегда чувствовала, что что-то не так. Это чувство становилось тем сильнее, чем более искусным она становилась в высвобождении огня и земли.

К счастью, для нее существовало множество низкоуровневых дзюцу. Такие, как распространение пламени на мече, сотрясение земли, создание клонов огня и земли, манипуляции с галькой и мелкими камнями. Несмотря на простоту и легкость выполнения, это давало ей больше опыта в преобразовании природы. Когда солнце начало клониться к горизонту, Нацумэ решила отправиться в обратный путь.

...

"Нацумэ-тян, ты здесь!" Коно, естественно, была рада видеть девочку. Хотя ей было всего восемь лет, она обладала спокойствием и зрелостью, которые Коно находила очень успокаивающими. Она подумала, что если бы ее обучили как шиноби, то она была бы очень похожа на Нацумэ. Коно похлопала по сиденью рядом с ней у окна, и Нацумэ без сопротивления подошла. За те несколько месяцев, что они провели вместе, эти двое стали намного ближе.

"Иди потрогай его. Он сегодня такой активный!" Коно с гордостью говорила о нерожденном ребенке в своем животе. Нацумэ закатила глаза и положила руку на голый живот. Не почувствовав никакой реакции, она отдернула руку. "Наверное, он немного стесняется, что рядом с ним такая красивая старшая сестра". Коно улыбнулась, потирая живот.

Нацумэ вспомнила свою мать. Неудивительно, что она так расстроилась после смерти своего первого ребенка. Это была особая связь, равной которой не было. У нее нахлынули эмоции, связанные с покойной матерью, и это также напомнило ей о Хинако. В течение месяца она не слышала никаких новостей, поэтому Нацумэ беспокоилась. Почувствовав изменения в ее ауре, Коно сказала ей несколько утешительных слов.

"Я попросила господина Тадзиму выяснить местонахождение Хинако. Похоже, она была вынуждена уйти в одну из опасных зон. Никто не осмелился отправиться за ней, но без подтверждений можно предположить, что она все еще жива". Услышав, что надежда есть, Нацумэ почувствовала некоторое облегчение.